

Восточные заимствования в фийском диалекте лезгинского языка

Аннотация. В данной статье рассматриваются восточные заимствования в фийском диалекте лезгинского языка, а именно арабские, иранские и тюркские заимствования. В статье делается попытка изучения влияния восточных заимствований на лексико-семантическую систему фийского диалекта лезгинского языка.

Ключевые слова: язык, лексические заимствования, диалект, иноязычные слова, семантические пласты.

Раздел: (05) филология; искусствоведение; культурология.

Исследование заимствований в последние десять лет стало наиболее актуальным исследованием в связи с активной разработкой различных аспектов взаимодействия языков. Заимствования, как один из динамичных процессов современных языков, как способ их развития и обогащения является важной общелингвистической проблемой. Исследование лексических заимствований, как известно, имеет как лингвистическое, так и не маловажное культурно-историческое значение. Следствием языковых взаимоотношений и соприкосновение различных духовных и материальных культур являются заимствования. Совершенно чистого языка нет в мире, который бы развивался вне контакта с другими языками, таким образом, словарный состав языков состоит помимо исконно национальных слов из заимствований, приспособленных к лексической системе языка.

Язык нередко прибегает к помощи других языков для выполнения своих функций по обслуживанию общества на всех этапах жизни и деятельности. Язык заимствует готовые словообразовательные модели и аффиксы, а также готовые слова. Иногда заимствованные слова подвергаются изменениям, таким как расширение или сужение их значения либо заимствованные слова используются в другом значении. Следовательно, заимствования не только обогащают язык лексически, но и способствуют возникновению в нем стилистических возможностей.

Изучая этот вопрос еще в начале прошлого века Бодуэн де Куртенэ, пришел к выводу, что во всех уровнях языка существует подобное явление. Исследователь пишет: «Если же взглянем собственными глазами на вопрос о смешении или несмешении языков, должны будем согласиться, что нет и быть не может ни одного чистого, не смешанного языкового целого» [1].

О важности и необходимости исследования языковых контактов говорил Г. Шухардт, отмечая, что «среди тех проблем, которыми в настоящее время занимается языковедение, нет, пожалуй, ни одной столь важной, как проблема языкового смешения. Она должна быть подвергнута тщательному изучению, прежде всего там, где имеются наиболее благоприятные условия, как для наблюдения самого процесса смешения, так и для научного его изучения» [2].

Языковые контакты, вызванные социально-культурными факторами, любое взаимодействие языков не остается без последствий для их системы и может вызвать хотя бы не значительные изменения, как в лексических, так и в фонетических и грамматических системах.

В.М. Загиров, внесший весомую лепту в исследование лексикологии языков лезгинской группы и табасаранской отмечает: «Кавказский хребет и его отроги ни в прошлом, ни особенно в настоящем не явились преградой для осуществления контактов населения этой горной страны. Более того, Кавказ играл особую роль в исторических передвижениях древних племен, в частности по побережью Каспийского моря из Европы в Азию и наоборот, что, несомненно, наложило определенный отпечаток и на лексику дагестанских языков» [3].

При рассмотрении исторического развития лексики, нельзя не коснуться вопроса об отражении языковых контактов, результатом которых является проникновение в лексическую систему словарных заимствований. Практически следы иноязычного влияния можно обнаружить в лексике любого языка, хотя тут встречаются области, имеющие более или менее интенсивное влияние.

Р.И.Гайдаров рассмотрел базовые группы заимствований по источникам происхождения. Р.И. Гайдаровым была предложена лексико-семантическая квалификация, а также была дана характеристика основным фонетическим и иным процессам претерпеваемые заимствованиями в результате усвоения лезгинским языком [4].

Лезгинский язык, как и все дагестанские языки, имеют необходимый запас исконно национальных слов не только сохранения, но и для возрождения и развития. Красота дагестанских языков как привлекала исследователей, так и будет поддерживать пристальное внимание исследователей.

Выявление и описание восточных заимствований фийского диалекта лезгинского языка, как и всех лезгинских языков, является актуальной. Фийский диалект лезгинского языка имел довольно тесные и интенсивные контакты со многими родственными и неродственными языками. Следствием таких тесных контактов является большое количество заимствований в словарном составе диалекта.

В истории лезгин и других народов Дагестана и Кавказа в целом, как известно, в периоды изменения жизни, с одной стороны возникает необходимость языкового оформления не малого количества новых понятий, фактов и явлений жизни, а с другой стороны, языковое осознание говорящих о необходимости иного обозначения новых понятий.

В силу необходимости решения отмеченных задач, а также максимальное использование своих собственных ресурсов языку не чуждо заимствование словарных единиц из других языков. В.В.Виноградов считает, что нет ни одного языка, который мог бы быть в состоянии выразить конкретную идею самостоятельным словом. Ресурсы языка ограничены строго, в то время как конкретность опыта беспредельна [5].

Необходимо отметить, что практически до последнего времени имеет место проникновение арабизмов в лезгинский язык ввиду азербайджанско-лезгинского билингвизма. Причиной проникновения арабских заимствований является арабские походы, а также распространение утверждение Ислама. В обществе с изменением религиозной ситуации, возродился интерес к ценностям Ислама, а также и к восточной культуре, возникла потребность в глубоком исследовании арабского языка и его влияния на дагестанские языки в целом. Лексический состав фийского диалекта был существенно обогащен за счет арабских заимствований.

По своему значению арабизмы фийского диалекта, как и арабизмы лезгинского языка, обнаруживают большое многообразие. Однако здесь необходимо обратить внимание на то, что заимствования из восточных языков представлены разнообразными по семантике и лексико-грамматической принадлежности словарными едини-

цами. Например, в некоторых сферах религиозной, морально-этической и политической влияние арабского языка выражено более ярко и, в более широком смысле в области абстрактной лексики. Приведем примеры:

а) религиозные понятия: (сначала диалект, затем русский перевод):

Аллагъ – «Бог», *азрайил* – «архангел смерти», *женнет* – «рай», *жегънем* – «ад», *дува* – «молитва», *гъаси* – «неудовольствие богу», *имам* – «духовный наставник(глава)», *гиман* – «религиозная убежденность», *сукхта* – «ученик», *наиб* – «духовная должность», *фехъи* – «мулла», *малаик* – «ангел», *саваб* – «божье вознаграждение за доброе дело», *суьннет* – «обряд обрезания мальчиков», *некъагъ* – «обряд бракосочетания»;

б) наименования отвлеченных понятий из области науки, культуры и искусства:

мектеб – «школа», *тарс* – «урок (занятие)», *алим* – «ученый», *негъил* – «сказание», *мукъам* – «мотив», *гъарф* – «буква», *шаир* – «поэт», *жинс* – «род», *сувал* – «вопрос», *хатI* – «почерк», *муаллим* – «учитель»;

в) слова, выражающие качественные характеристики:

абам – «невежда», *жегъил* – «молодой», *хала* – «тетя», *язух* – «жалкий», *ислягъ* – «тихий, спокойный»;

г) слова, объединяемые понятия времени:

исли – «понедельник», *гъарба* – «среда», *жумгъа* – «пятница», *эгъед* – «воскресенье», *вахт* – «время», *эвел* – «начало», *эхир* – «конец», *мажал* – «свободное время»;

д) слова, выражающие отношения между людьми, общественно-политические и экономические отношения:

адалат – «справедливость», *гъалиб* – «победа», *гъакъи* – «оплата», *гъуьжет* – «спор», *тербия* – «воспитание», *адет* – «обычай», *тIалаб* – «требование», *миштери* – «покупатель», *эме* – «тетя по отцовской линии», *мирес* – «сородич», *инсан* – «человек», *аял* – «ребенок»;

е) слова выражающие физическое, душевное состояние, моральное качество людей:

азар – «болезнь», *зайиф* – «слабость», *сабур* – «терпение», *хажалат* – «горе», *хасият* – «нрав, привычка», *умуд* – «надежда», *азаб* – «состояние мучения»;

ж) слова обозначающие признаки предметов и действий:

эзиз – «дорогой», *къейри* – «другой», *лайих* – «достойный», *хсуси* – «собственный»;

з) наименования отвлеченных понятий:

бахт – «счастье», *намус* – «совесть», кар – «дело», *пеше* – «профессия»;

и) наименование отдельных предметов:

араба – «арба, бричка», *аса* – «посох, палка», *маша* – «кочерга», *жибин* – «карман», *зинбил* – «корзинка», *ктаб* – «книга», *къелем* – «карандаш», *шикил* – «рисунок, портрет», *штил* – «рассада»;

к) собственные имена:

1) мужские - *Абдуллагъ*, *Буллух*, *Бедреди*, *Жаруллагъ*, *Сираж*, *Хелил*, *Эмир*, *Юсуф*, *Ярали*.

2) женские - *Айишат*, *Гъуьруь*, *Регъиля*, *Лейли*, *Мергем*, *Нияр*, *Эсмер* и др.

Иранизмы или же слова заимствованные из персидского языка представлены в фийском диалекте значительно меньше. Однако, как и в предыдущей группе среди иранизмов также представлены разнообразные по семантике и лексико-грамматической принадлежности словарные единицы. В фийский диалект лезгинского языка вошли следующие группы слов из персидского языка. Приведем примеры:

а) слова, выражающие отвлеченные понятия:

багъиш – «подарок», *бахт* – «счастье», *савда* – «торговая сделка», *барбатI* – «разгром»;

б) слова характеризующие человека:

буьндугьур – «скряга», *пешекар* – «специалист», *фитнекар* – «клеветник», *мигьма* – «гость», *бахтавар* – «счастливец», *яр* – «возлюбленный»;

в) имена прилагательные:

нахуш – «нездоровый», *хуш* – «приятный», *шад* – «веселый», *пашман* – «печальный», *надинж* – «озорной», *бейкар* – «безработный», *сархуш* – «разжиревший»;

г) собственные имена:

1) мужские – *Аллагъяр*, *Мирземет*, *Навруз*, *Ширин*, Мирзе, Шагъвелед, Ярудин и т.д.;

2) женские – *Айна*, *Дилбер*, *Шапери*, *Шанисе*, *Ширинат*.

Необходимо отметить, что в отличие от заимствований арабского и персидского языков связи с тюркизмами имеют некоторые расхождения.

Тюркизмам в лексике фийского диалекта лезгинского языка принадлежит особое место. Тюркизмы охватывают самые разнообразные семантические пласты лексики фийского диалекта, большой количественный состав. Значительные группы тюркизмов относятся к наименованиям отдельных конкретных предметов, живых существ, растений, а также понятий, связанных деятельностью человека, пространством и временем и к некоторым другим лексическим группам; сравнительно большее фонетическое и лексико-грамматическое усвоение. У тюркизмов отсутствует стилистическая обособленность, одинаково интенсивно употребление их в диалекте; сохранение внутренней формы значительной частью производных тюркизмов, которой они обладали в языке – источнике.

В фийском диалекте представлено большое количество тюркизмов. Приведем примеры. Тюркизмы наименование конкретных предметов. В данной семантической группе тюркизмов можно выделить следующие разновидности предметов:

а) одежда, обувь, домашняя утварь, посуда, инструменты, орудия труда: *ке-легъай* – «тонкий головной платок из натурального шелка», *санжах* – «булавка», *чекме* – «сапог», *яйлух* – «носовой платок», *гуьзге* – «зеркало», *кавча* – «половник», *чанах* – «деревянная чаша», *афтуфа* – «кувшин», *дуланажагъ* – «хозяйство» и т.д.;

б) наименование жилых и хозяйственных помещений, их частей и элементов: *алачух* – «палатка», *пенжер* – «окно», *чуьл* – «поле», *ятах* – «полевой стан, кошара»;

в) слова, обозначающие семейно-родственные отношения, профессии, особенности поведения:

элчи – «сват», *езне* – «зять», *балдуз* – «заловка», *бажанах* – «свояк», *тухум* – «род», *таниш* – «знакомый», *душман* – «враг», *тембел* – «лентяй», *къуллухчи* – «служащий», *дерлек* – «парикмахер»;

г) наименования отвлеченных понятий:

бурж – «долг», *шадлук* – «веселье», *шулук* – «нарушение порядка», *теспече* – «волнение», *делу* – «сумасбродство», *жерге* – «ряд», *зарафат* – «шутка», *къат* – «слой», *къужах* – «объятия», *къумарар* – «игра в карты»;

д) вещества, металлы, материалы:

агъ – «бязь», *ипак* – «шелк», *къизил* – «золото», *къум* – «песок», *пехир* – «окись», *чит* – «ситец»;

е) продукты питания, лекарства, напитки:

агъу – «яд», *аш* – «плов», *дулма* – «голубцы», *зегьер* – «отрава», *кабаб* – «шашлык», *къайгъанах* – «яичница», *къаймах* – «сметана»;

ж) название социально-экономических категорий:

алвер – «торговля», *базарлух* – «покупка», *бурж* – «долг», *къуллугъ* – «должность», *пай* – «доля», *шабаш* – «деньги, которыми одаривают мужчины женщин и музыкантов во время танца», *шулугъ* – «смута, нарушение порядка»;

з) собственные имена:

1) мужские - *Алижа, Байрам, Балабег, Велиха, Къара, Тарлан, Паша*;

2) женские - *Гуълебату, Къизилгуъл, Назлу, Пери, Суна, Ханум* и др.

Как отмечает Сорокин Ю.С. «процесс заимствования иноязычных слов есть процесс двусторонний. Это не простая передача готовых элементов одним языком во владение другого языка. Это вместе с тем процесс их органического освоения системой данного языка, их приспособление к его собственным нуждам, их преобразование – формального и семантического – в условиях иной системы» [6].

Ссылки на источники

1. Бодуэн де Куртенэ И.А. О смешанном характере всех языков // Бодуэн де Куртенэ И.А. Избранные труды по общему языкознанию. - Т.1.- М., 1963. – 385 с.
2. Шухардт Г. Избранные статьи по языкознанию. – М., 1950. – 305 с.
3. Загиров В.М. Историческая лексикология языков лезгинской группы. Махачкала, 1987. – 159 с.
4. Гайдаров Р.И. Лексика лезгинского языка. (Основные пути развития и обогащения). Спецкурс. Отв. ред. М.А. Алипулатов. Махачкала, Дагучпедгиз, 1966. – 265 с.
5. Виноградов В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове, М., 1947. – 785 с.
6. Сорокин Ю.С. Развитие словарного состава русского литературного языка: 30-90-е годы XIX века. М., Ленинград: Наука, 1965. – 565 с.

Mamedova Gulnara,

Assistant of foreign languages for technical specialties department, Dagestan State Technical University, Post-graduate of DSPU, Makhachkala

gulnara7932@mail.ru

East borrowings in fiysky dialect of lezgin language

Annotation: The eastern borrowings in fiysky dialect of lezgin language are studied in this article, namely Arab, Iranian and Turkish borrowings. The study attempt of the effect of eastern borrowings on the lexical and semantic system of lezgin language in fiysky dialect is made.

Key words: language, lexical borrowings, dialect, foreign words, semantic layers.

Рекомендовано к публикации:

Горевым П. М., кандидатом педагогических наук, главным редактором журнала «Концепт»